

Kuzmina Anastasia Aleksandrovna (Yekaterinburg, Russia) – Postgraduate, Centre for Socio-Economic Dynamics Research, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, (29, Moskovskaya St., Yekaterinburg, 620014, Russia).

Lanskikh Vasilij Nikolayevich (Yekaterinburg, Russia) – Undergraduate, Institute of Public Administration and Business of URFU (19 Mira St., Yekaterinburg, 620002, Russia).

УДК 314. 74 (4)

Куприна Т.В., Сандлер М.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ В РОССИИ И ЕВРОПЕ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с миграционными потоками в России и Европе. В результате проведенного исследования выявлен уровень образования прибывающих мигрантов, их цели, планы на будущее. Рассмотрены различия христианской и мусульманской миграции. Приводятся статистические данные.

Ключевые слова: адаптация, ассимиляция, культура, миграционные потоки, национальные особенности.

Современные процессы развития и трансформации мировых общественных систем сопровождаются рядом проблем, требующих совместных решений на международном уровне. Одной из них являются большие миграционные потоки и связанные с ними проблемы адаптации мигрантов к новым социокультурным условиям принимающего общества, а также демографические изменения как стран-доноров, так и стран-реципиентов.

В докладе Международного коллектива ученых к Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20 «Долгосрочная стратегия глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций» (Бразилия, 2012 г.) указывается, что во второй половине XX века произошло увеличение роста численности населения в 2, 4 раза. Это не только увеличило нагрузку на экологическую систему, но и обеспечило приток новой рабочей силы, являющейся основным источником экономического роста. За указанный период объем ВВП в мире вырос в 6,2 раза [1].

Меняется и демографическая динамика. По прогнозам ООН, темпы роста населения к 2045-2050 г.г. сократятся почти в 6 раз за последние 80 лет, что приведет к депопуляции в ряде стран. В то же время происходит демографическая поляризация с нарастающим дефицитом трудовых ресурсов в развитых странах и переизбытком – в развивающихся. Численность населения в менее развитых регионах увеличится до 7, 87 млрд, т.е. на 60%, к 2050 г., а в более развитых регионах на 6,7% [1].

Следовательно, в сложившихся обстоятельствах возможен рост потока международной миграции, обостряющий межкультурные противоречия в странах-реципиентах. Для решения мировых демографических и связанных с ними миграционных проблем необходим количественный и качественный анализ миграционных потоков с последующей разработкой адаптационных программ и мер по улучшению взаимодействия различных социокультурных слоев населения.

Обществу необходимо управлять внешними условиями, в которых происходит резко возросшее перемещение народов. Оно происходит как внутри стран, так и между странами, что обуславливает дестабилизацию демографической

системы. Миграция меняет этнический состав городов. Значимость мигрантов существенна как в экономическом, так и в социальном плане.

Проблемы миграции касаются и России. Некоторые эксперты считают, что до 2025 года убыль русского населения в России будет составлять 85-90% и к этому же году доля русских в России будет 46,5%, т.е. меньше половины от общего количества населения. В этих условиях можно говорить о глубоком демографическом кризисе. С учетом высокой иммиграции и низкой ассимиляции иммигрантов эксперты выделяют следующие угрозы. Во-первых, изменение этно-конфессионального состава населения. Если доля мигрантов превышает 20%, то появляются замкнутые этнические группы, которые плохо ассимилируются, провоцируя межэтнические конфликты. Во-вторых, возможная утрата территориальной целостности России. Например, первыми потерянными территориями могут стать Сибирь и Дальний Восток. Это связано не только с низким уровнем рождаемости и внутренней миграцией, но и с демографическим превосходством мигрантов из стран Азии. Страна получает людей, обогащенных опытом других культур [2, с. 349-350].

Следовательно, миграционная обстановка в стране требует владения ситуацией на основе реальных оценок численности, состава миграционных потоков, занятости мигрантов, степени их давления на социо-культурную сферу, а также влияния на процессы формирования национальной составляющей российских городов и вопросы безопасности.

Для качественной оценки миграционных проблем можно использовать опыт исследования других мультикультурных обществ. В частности, Международным институтом миграционных и гендерных исследований в Брюсселе было проведено исследование «Динамика аспектов и характеристик адаптации в Европе русскоговорящих мигрантов, их социальной адаптации на примере Бельгии и Германии» [3].

Исследование, проведенное среди нескольких категорий мигрантов, позволяет выяснить вопрос об отношении русскоговорящих мигрантов к европейским ценностям, как они их воспринимают, готовы ли прививать их своим детям, и как это стремление отличается у разных категорий мигрантов, от чего оно зависит.

Массовый опрос среди русскоговорящих мигрантов был по теме: *«Как вы представляете свою жизнь в Европе через 10 лет. Давайте помечтаем...»*. Опрос охватил все группы иммигрантов: от только что приехавших до живущих в ЕС 5-8 лет и более. В фокусе мониторинга были гендерные (женские) группы. По многим данным, женщины составляют большинство среди живущих в Европе соотечественников, присутствуя в значительном числе во всех секторах миграции: семейная миграция (как создание, так и воссоединение семей), интеллектуальная миграция (как специалисты, так и члены семей специалистов), трудовая миграция (в основном из постсоветского пространства, но не из России). Они составляют «скрытое большинство» [5] в русскоязычной миграции в Европу.

Однако, работая над исследованиями в среде женщин-мигрантов, устанавливая контакты с различными общественными организациями, советуясь со специалистами, исследователи обратили внимание, что, во-первых, женщины представляют собой не только значительную часть иммиграции, но и чрезвычайно активную (как общественно, так и культурно) ее часть. Таким

образом, исследование дополнилось новой темой для мониторинга: гражданского активизма современной русскоговорящей иммиграции в Европе.

Хотелось бы обратить особое внимание на следующие количественные и качественные характеристики анкетирования:

1. По месту прежнего проживания примерно 22% происходят из крупных городов – Москвы, Санкт-Петербурга; 35% – из регионов России; 55% – Украины, Беларуси, Азербайджана, Узбекистана, Литвы, Молдовы, Грузии, Латвии, Армении.

2. В 70 случаях из 100 – это женщины, вышедшие замуж за иностранцев и таким образом оказавшиеся в Европе, либо приехавшие работать или учиться и вышедшие замуж за европейца.

3. Представления женщин о будущем весьма конструктивны, планы конкретны.

4. Женщин, которые имеют детей, активно занимаются их всесторонним образованием, как сохраняя им родной русский язык, так и адаптируя к европейской жизни, осознавая проблемы двуязычия детей.

5. Высокий уровень образования, в 95 случаях из 100 имеют 1-2 высших образования.

6. Профессиональные группы: менеджеры в различных областях, переводчики, работники евроинституций, частные предприниматели, студенты институтов, высших школ и курсов.

7. Семейное положение можно оценить как: 70% к 30% – замужние к незамужним (причем, разведены уже в Европе).

8. Сегодняшняя жизнь в Бельгии – это жизнь активная: работа или учеба; участие в общественных организациях или посещение мероприятий общественных организаций; посещение русских культурных мероприятий; посещение местных европейских культурных мероприятий; читают русскую и европейскую прессу.

9. Большой процент считает себя адаптировавшимися или почти адаптировавшимися.

При ответе на вопрос о том, кем должны чувствовать себя их дети: русскими, европейцами, гражданами ЕС, бельгийцами, гражданами мира, женщины категории «Аванс» выбирали ответы, которые подразумевают близкие для них понятия – гражданин Европы, гражданин Мира, Европейского Союза, но при этом подчеркивали, что дети должны помнить, что в них есть и русские корни.

Таким образом, они, с одной стороны, являются как раз той категорией, которая в своих детях активно сохраняет русский язык и огромный пласт русской культуры, и именно они стараются делать максимум для привития европейских ценностей. Именно эта категория женщин также активно перенимает кулинарные традиции новой страны, стиль одежды, деловой стиль, так как хочет именно здесь продолжить свою карьеру.

Кроме того, в исследовании принимали участие и другие группы мигрантов. Это активная часть населения, мужчины и женщины от 25 до 45 лет. Здесь прослеживается достаточное различие в ответах на те же вопросы.

Мигранты из бывших союзных республик СССР – Грузии, Армении, Молдовы, стран Балтии (не мусульмане) – отвечали на вопрос о русском языке и о русской культуре отрицательно. Они писали, что у них есть свой язык и своя культура, которую они будут прививать детям. Но ответы на вопросы

интеграционного толка – о том, как они бы хотели, чтобы их ребенок чувствовал себя – гражданином страны, где он сейчас проживает, или гражданином Европы, практически совпали с предыдущей категорией респондентов. Все они приехали, чтобы быть, например, не итальянцами или бельгийцами, а гражданами Европы и положительно настроены на восприятие новых ценностей Европы.

И абсолютно негативными были ответы мусульманской части респондентов. На вопрос о русском языке и культуре или страны пребывания они отвечали негативно (до 90%), подчеркивая, что им это не нужно. И здесь не имеет значения, что этот человек из Алжира, Марокко или Чечни, т.е. из России. Эти результаты необходимо учитывать в интеграционных программах. Например, русскоговорящую миграцию, которая прибывает очень активно в Европу, особенно в последнее десятилетие, и активно прибывающую в Бельгию, например, чеченскую миграцию, невозможно оценивать и интегрировать гомогенно и одинаково. Это две разные группы с абсолютно разными задачами и целями в иммиграции, хотя у них есть одна географическая территория, откуда они прибыли.

Следовательно, экспертами рекомендуется причислять мусульманскую миграцию из России не к русскоговорящей миграции, а к общей мусульманской, что представляется очень важным выводом исследования.

Миграция в Россию весьма специфична по сравнению с миграцией в страны Запада. Культурная дистанция между мигрантами из бывших советских республик и основным населением России гораздо меньше, чем в странах Западной Европы. Единая система образования, существовавшая на территории бывшего СССР на протяжении более чем полувека и охватившая несколько поколений, до сих пор обеспечивает хорошее владение русским языком.

Кроме того, благодаря высокой мобильности части населения этих республик, сегодняшние мигранты обладают высокой степенью социальной компетенции. Навыки социальной коммуникации, приобретенные этими людьми в советский период (в качестве сезонных рабочих, а также торговцев на рынках в российских городах), позволяют им эффективно функционировать в экономической и коммерческой сфере. Иными словами, их адаптационная способность и, соответственно, способность к интеграции неизмеримо выше, чем способность к интеграции иммигрантов, пытающихся обустроиться в Западной Европе.

Однако это не решает проблем их адаптации к русской культуре. Следует отметить, что большая часть мигрантов происходит из азиатских и кавказских республик, и так же, как и в Европе, живут в своих диаспорах и имеют свои интересы. Из безвизового пространства приезжают представители Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, Украины, Молдовы. Среди «визовиков» лидируют Китай, Северная Корея, Вьетнам. Небольшую часть составляют Филиппины, Индонезия, Таиланд.

Причем, мигранты могут делить рабочие места по отраслям. Так, в Свердловской области (большая часть приходится на Екатеринбург) представители Китая заняли торговлю и сельское хозяйство, Корея – строительство, Вьетнам – швейное производство, Филиппины и Таиланд – сферу услуг, массажные салоны. Из Франции и Италии едут повара.

Данная категория мигрантов, в основном, имеет временное пребывание и не планирует остаться в России надолго. Таким образом, речь может идти о маятниковой миграции или, как определяют некоторые эксперты, о «набеговой экономике».

Цели пребывания примерно одинаковые: более высокая заработная плата, чем в их родной стране. Хотя в целом ее уровень невысокий. В отличие от Европы в Россию въезжают, в основном, рабочие низкой и средней квалификации. Основные сферы деятельности – общественный транспорт и такси (водители), строительство, торговля, уборка помещений. В течение года можно наблюдать миграцию по отраслям: зимой они работают в торговых центрах, весной и летом уходят в строительство и сельское хозяйство, осенью – на сбор урожая.

Особую категорию в настоящее время представляют приехавшие по программе по возвращению соотечественников. Следует отметить, что 52% прибывших в Екатеринбург и область (в основном из бывших советских республик) имеют высшее образование. Часто они устраиваются на работу самостоятельно, среди них инженеры, преподаватели, врачи, программисты.

Таким образом, проанализировав полученные данные, можно сказать, что проблемы миграционных потоков существуют во многих странах. Возможно, самой сложной из них является проблема адаптации мигрантов в принимающем обществе, которая зависит от ряда факторов. Во-первых, психологического настроения самих мигрантов, что, в свою очередь, связано с их целями, желанием или нежеланием принять новую культуру во всем ее многообразии. Во-вторых, от готовности самого принимающего общества воспринимать тех, кто на него не похож. В-третьих, наиболее сложную группу представляет мусульманская миграция, независимо от страны пребывания. Возможно, решение этой проблемы потребует более глубокого анализа и предложений по выходу из сложившейся ситуации.

Библиографический список

1. Долгосрочная стратегия глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций. Доклад Международного коллектива ученых к Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20 (Бразилия, 2012г.) / Под ред. проф. Ю.Яковца. – Проект, март 2011. URL: <http://rudocs.exdat.com/download/docs-167862/167862.doc>

2. Куприна Т.В. Культурологический и миграционный аспекты нелокальной модели демографического роста // Горизонты демографического развития России: смена парадигм научного предвидения: сборник материалов IV Уральского демографического форума с международным участием. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2013. – С. 346-352.

3. Сандлер М. Динамика аспектов и характеристик адаптации в Европе русскоговорящих мигрантов, их социальной адаптации на примере Бельгии и Германии. Аналитическая справка. – ЕРАУ (European Platform for Advanced Women), 2010.

4. Kapur J.C. Our Future. Consumerism or Humanism – Kapur Surya Foundation. – New Delhi -110 037.– 2005.– 298p.

5. Russian Britons or British Russians (in Russian) // Makarova N. & Morgunova O. (eds). Russkoe Pristutstvie v Britanii (Russian Presence in Britain), Moscow: SEP, 2009.

© Куприна Т.В., Сандлер М. Текст. 2014.

Информация об авторах

Куприна Тамара Владимировна (г. Екатеринбург, Россия) – кандидат педагогических наук, профессор РАЕН, доцент кафедры «Международная экономика», ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» (620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19; e-mail: tvkuprina@mail.ru).

Сандлер Маргарита (Брюссель, Бельгия) – Президент Международного института миграционных и гендерных исследований (IMAGRI), (1210, Meridien, 10, г. Брюссель, Бельгия; e-mail: koshemir@telenet.be).

Kuprina T.V., Sandler M.

NATIONAL PECULIARITIES OF MIGRATION FLOWS IN RUSSIA AND EUROPE

Abstract. *The article discusses the problems associated with migration flows in Russia and Europe. The survey has identified the level of education of migrants arriving, their goals and plans for the future. Distinctions of Christian and Muslim immigration are considered. Statistical data are provided.*

Keywords: adaptation, assimilation, culture, migration flows, national peculiarities.

Information about the authors

Kuprina Tamara Vladimirovna (Yekaterinburg, Russia) – Candidate of Pedagogics, Professor RANH, Associate Professor at the Chair for International Economics, Ural Federal University (19, Mira St., Yekaterinburg, 620002, Russia; e-mail: tvkuprina@mail.ru).

Sandler Margarita (Brussels, Belgium) – President of International Migration and Gender Research Institute, Rue du Meridien, 10, 1210 Brussels, Belgium; e-mail: koshemir@telenet.be).

УДК 314.8.062.2 (470)

Логинов В.Г.

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ И СТРАН ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. *Рассмотрены особенности воспроизводства населения России и государств постсоветского пространства, выполнен ретроспективный анализ динамики численности населения. Отмечено значение миграционного и естественного прироста в формировании населения России и бывших союзных республик.*

Ключевые слова: воспроизводство населения, постсоветское пространство, миграционные движения, депопуляция.

Российская империя на протяжении всей своей истории расширяла свою территорию за счет своих западных и южных соседей и малонаселенных пространств севера и востока. В отличие от европейских империй метрополия и колониальные владения представляли единый пространственный массив северной Евразии. Исключение – Русская Америка (Аляска), входившая в состав до 1867 г., отдаленная от него морским пространством. Присоединенные территории увеличивали не только площадь государства, но и численность населения. К началу XX Россия была не только самой большой страной по площади, но и занимала третье место в мире по численности населения (1900 г.), уступая Китаю (475 млн чел.) и странам Южноазиатского субконтинента (290 млн чел.) [1, с.19-20]. Ее удельный вес в численности населения мира составлял 8% (в рамках границ современной России, по оценке, – 4,2%, или 4 место, после вышеназванных стран и